

Иллюстрация к статье Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко «Стеклянные чаши из меотских и сарматских погребений Прикубанья»

КСИА 270: Сарматские стеклянные чаши, древнерусские монетные весы и свистульки майя

Журнал «Краткие сообщения Института археологии» выходит с 1939 года. В нем публикуется информация о последних открытиях российских и зарубежных ученых, материалы конференций и исследовательских проектов. Предлагаем вашему вниманию дайджест материалов нового выпуска КСИА.

Чтобы подписаться на дайджесты, которые мы рассылает раз в квартал, заполните форму по [ссылке](#).

Рубрики выпуска № [270](#):

- [материалы конференции](#) «Восточная Европа в I тысячелетии н. э. по данным археологии и нумизматики. К 100-летию со дня рождения В. В. Крopotкина» (Москва, 15–17 февраля 2022 г.): новые данные о находках монет в Прикубанье и Причерноморье, предметы из сарматских погребений, рязано-окские крестовидные фибулы и ключи раннесредневековой Ладоги;
- [от камня к бронзе](#): микролиты Костёнок и Замостья 2, новые данные о радиоуглеродном датировании алакульской культуры и грунтовые могильники катакомбной общности;
- [железный век и античность](#): могильники полуострова Абрау, находки из скифского кургана могильника Новозаведенное-III и боспорские статеры;
- [средневековые древности](#): сосуды салтово-маяцкой культуры, обработка железа в Рязанском и Полоцком княжествах, монетные весы из Нижнего Новгорода и музыкальные инструменты майя I тыс. н. э.;
- [естественнонаучные методы в археологических исследованиях](#): детские погребения эпохи средней бронзы с моделями колыбелей, результаты

дендрохронологических исследований деревянной ограды Михайло-Архангельского монастыря в Архангельске и генетический исследования трех новгородцев из каменного саркофага Юрьева монастыря.

Обзор некоторых статей опубликован ниже.

Оглавление выпуска можно посмотреть [здесь](#).

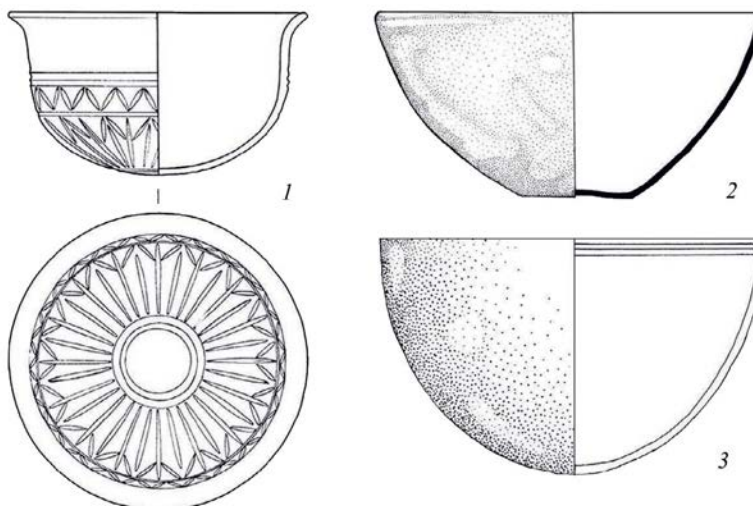

Иллюстрация к статье Н. Ю. Лимберис, И. И. Марченко «Стеклянные чаши из меотских и сарматских погребений Прикубанья»

Одна из редких находок в богатых меотских и сарматских погребениях – это стеклянные чаши. Самые ранние из них датируются IV веком до н.э., самые поздние – I веком н.э. К наиболее ранним типам археологи относят "ахеменидские" чаши с лепестковым декором, отлитые или оттиснутые из стеклянного диска. Образцами для таких чаш служили металлические изделия, найденные не только на территории ахеменидского Ирана, но и далеко за его пределами. Во II–I веках до н. э. общее количество стеклянных сосудов разных видов в погребениях заметно возрастает, а их прототипами служат эллинистические чаши, изготовленные в сиро-палестинском регионе. С начала I века н.э. в захоронениях появляются стеклянные чаши тех же типов, что были распространены в это время на Ближнем Востоке, в Южной Италии и Западной Европе. Находки позволяют судить о экономических и политических связях меотов и сарматов с античными центрами – все эти чаши относятся к категории импорта и были доступны только состоятельным и знатым людям.

Статья: [Стеклянные чаши из меотских и сарматских погребений Прикубанья](#). Авторы: Н. Ю. Лимберис (Кубанский государственный университет), И. И. Марченко (Кубанский государственный университет).

Иллюстрация к статье А. Р. Канторовича, В. Е. Маслова, Н. В. Ениосовой, О. В. Орфинской, М. А. Статкуса, И. В. Абдрашитовой, А. К. Авакяна, Д. В. Альбова, В. В. Чернышёва, Е. Г. Яновской «Загадочный предмет из кургана № 1 скифского могильника Новозаведенное-III (предварительное сообщение)»

В 2018 году в погребении скифского воина IV в. до н. э., захороненного в крупнейшем кургане могильника Новозаведенное-III на Ставрополье, археологи нашли необычный, не имеющий прямых аналогий шаровидный монолитный предмет. Он лежал посреди горки бус, а сверху на него был уложен разомкнутый браслет из серебряного дрота (провода). Сначала ученые решили, что это – сосуд из алебастра. Но комплексное естественнонаучное исследование показало, что загадочный предмет состоит из нескольких слоев. Его сердцевина сделана из измельченного мягкого минерала –

гиббсита, который был обмазан жидким гипсом сразу же после формовки, а затем покрыт тонким слоем сульфата кальция, смешанного со стружкой металлического олова. В результате сложной цепочки технологических операций получилась двухчастная «скульптура», которую, в свою очередь, поместили в кожаный мешочек, вышитый фаянсовым бисером. Вероятно, загадочный предмет входил в набор вещей, связанных с женским приношением покойному, и либо «заменял» хозяйку этих изделий, либо представлял обобщенное женское начало.

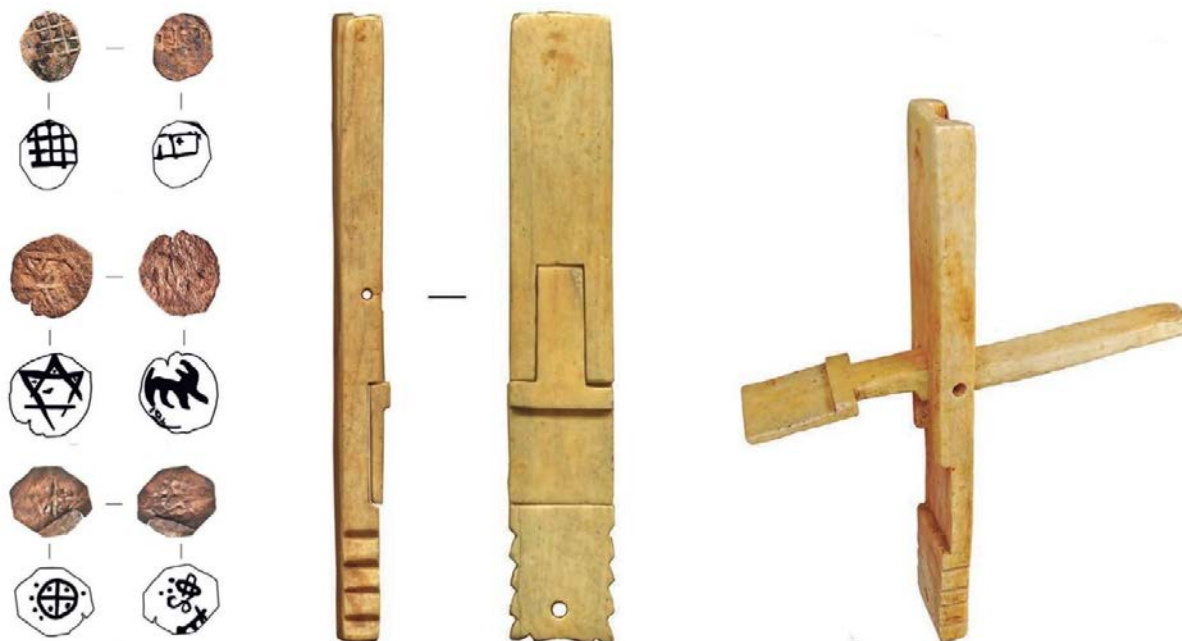
Статья: [Загадочный предмет из кургана № 1 скифского могильника Новозаведенное-III \(предварительное сообщение\)](#). Авторы: А. Р. Канторович (МГУ им. М. В. Ломоносова), В. Е. Маслов (ИА РАН), Н. В. Ениосова (МГУ им. М. В. Ломоносова), О. В. Орфинская (Центр египтологических исследований РАН), М. А. Статкус (МГУ им. М. В. Ломоносова), И. В. Абдрашитова (МГУ им. М. В. Ломоносова), А. К. Авакян (ООО «ПРОДИС.НДТ»), Д. В. Альбов (МГУ им. М. В. Ломоносова), В. В. Чернышев (МГУ им. М. В. Ломоносова), Е. Г. Яновская (МГУ им. М. В. Ломоносова).

Фрагмент иллюстрации к статье П. А. Миляева, А. А. Кудрявцева «Замки и ключи раннесредневековой Ладоги»

В библиографии, посвященной древностям Старой Ладоги, редко упоминаются замки и ключи. Фотографии и рисунки этих изделий можно встретить лишь в полевых отчетах и немногочисленных публикациях, причем изображения, как правило, не снабжены какими-либо комментариями и определениями. Статья, посвященная замкам и ключам раннесредневековой Ладоги, восполняет этот досадный пробел: для анализа этой группы находок авторы привлекают классификации и типологии, разработанные на материале раскопок новгородских и североευропейских археологических памятников. Исследование показало, что основная часть ладожских ключей и замков имеет многочисленные аналогии среди находок Скандинавии и Циркумбалтийского региона. Вероятно, именно североευропейские импортные изделия, попавшие в Старую Ладогу, стали отправной точкой традиции использования замков и ключей в Древней Руси.

Статья: [Замки и ключи раннесредневековой Ладоги](#). Авторы: П. А. Миляев (ИИМК РАН), А. А. Кудрявцев (ИА РАН).

Фрагменты иллюстраций к статье Н. Н. Грибова, А. Н. Свиридова, А. Е. Сидоренко «Комплекс с монетными весами из Нижнего Новгорода»

В 2021 году при раскопках Нижегородского кремля археологи обнаружили бесчашечные, с фиксированным противовесом, монетные весы, вырезанные из кости. На памятниках русского Средневековья найдено около 20 монетных весов такого типа. Большинство этих находок представлено небольшими фрагментами или отдельными деталями, найденными вне связи с каким-либо сооружением, поэтому датировка находок затруднена, ее проводят по вмещающему слою, чаще всего – переотложенному. Все это затрудняет определение времени наиболее широкого распространения бесчашечных весов и понимание, какую роль они играли в истории монетного обращения на Руси. Возле весов из Нижегородского кремля найдены 15 средневековых монет, среди которых – серебряные денги великого московского князя Василия Васильевича, нижегородского князя Даниила Борисовича, медные пулы русской чеканки и монеты Золотой Орды. Наиболее поздние из монет позволяют датировать весы серединой 20-х – началом 30-х годов XV века. Как предполагают исследователи, весы использовались, чтобы изъять у жителей Нижнего Новгорода остатки тяжеловесных монет XIV века.

Статья: [Комплекс с монетными весами из Нижнего Новгорода](#). Авторы: Н. Н. Грибов (ИА РАН), А. Н. Свиридов (ИА РАН), А. Е. Сидоренко (ИА РАН).

Иллюстрация к статье И. Ю. Демичевой «Порождающие звук»: форма и локализация рабочих отверстий на

Среди музыкальных инструментов в культуре майя существовали свистульки, изготовленные в антропоморфном, зооморфном и антропозооморфном стиле. Чтобы определить, как могли звучать майянские свистульки, был проведен эксперимент, для которого было изготовлено шесть копий свистулек из одной формы с различной комбинацией размеров и форм отверстий. Эксперимент показал, что отверстия с диаметром большего размера позволяли получить звуки, отличающиеся на полтона, а сложность извлекаемой мелодии и вариативность нот зависит от общего количества отверстий. Идентичность звукоизвлечения скоррелирована со звуком оригинальных фигурок майя, на основе которых изготовлены копии, и с другими идентичными по размеру, материалу и объему камеры терракотами майя из фондов музея Ампаро (El Museo Amparo) (Пуэбла, Мексика).

Статья: [«Порождающие звук»: форма и локализация рабочих отверстий на терракотовых музыкальных инструментах майя I тыс. н. э.](#) Автор: И. Ю. Демичева (Нижегородский институт управления – филиал РАНХиГС).

Иллюстрация к статье А. А. Калмыкова, Н. Я. Березиной, Р. Х. Зиганшина, А. П. Бужиловой «Погребения детей эпохи средней бронзы с моделями колыбелей: определение пола индивидов с использованием протеомного анализа эмали зубов»

Одна из ярких особенностей погребального обряда северокавказских и ранних катакомбных культур Нижнего Подонья, Северо-Западного Прикаспия и степного Предкавказья – использование в качестве заупокойных даров керамической модели детской колыбели. Как правило, этими дарами сопровождаются погребения детей до 12-13 лет. Но методы физической антропологии не позволяли определить, какого пола были дети, похороненные с моделями колыбелей. Чтобы проверить гипотезу принадлежности колыбелей к захоронениям девочек, антропологи провели протеомный анализ зубной эмали четырех индивидов, в погребениях которых были обнаружены модели колыбелей. Результаты анализа позволили точно определить, что трое из четверых детей были девочками, с определением пола четвертого возникли сложности. Во-первых, у археологов нет уверенности, что колыбели принадлежали именно этому погребению. Во-вторых, хотя пол ребенка определен и как мужской, количественное соотношение изоформ белков AmelX и AmelY отличается от средней величины: это может свидетельствовать о патологии развития – дисгенезии гонад (синдрома Свайера), при которой нормальная ткань половых желез заменена нефункциональной, мужские половые гормоны не вырабатываются, и пол определяется как близкий к женскому.

Статья: [Погребения детей эпохи средней бронзы с моделями колыбелей: определение пола индивидов с использованием протеомного анализа эмали зубов.](#) Авторы: А. А. Калмыков (ООО «Наследие»), Н. Я. Березина (НИИ и Музей антропологии МГУ им. М. В. Ломоносова), Р. Х. Зиганшин (Институт биоорганической химии им. академиков М. М. Шемякина и Ю. А. Овчинникова РАН), А. П. Бужилова

Фрагмент иллюстрации к статье Т. В. Андреева, М. В. Добровольской, Вл. В. Седова, М. В. Вдовиченко, И. К. Решетовой, А. Д. Сошкиной, Н. А. Дудко, А. С. Быданова, И. Ю. Адриановой, А. П. Бужиловой, Е. И. Рогаева «Люди из каменного саркофага № 11 Юрьева монастыря: генетическая история на основе митохондриальных геномов»

В 2019 году археологи обнаружили возле южной стены Георгиевского собора Юрьева монастыря (Великий Новгород) три каменных саркофага XII–XIII веков. В одном из саркофагов под покровом из бересты покоилось трое погребенных: мужчина и женщина 50-ти лет и девочка 4-5 лет. Обычно саркофаги рассматривают как семейные усыпальницы, и был проведен палеогенетический анализ, целью которого было подтверждение или опровержение этой гипотезы.

Полученные данные указывают на сложную и неоднородную картину генетического состава населения новгородских земель. Исследование митохондриальных геномов показало, что эти люди не были родственниками по материнской линии. Митохондриальная ДНК женщины принадлежит гаплогруппе I1a1a1, которая является одной из ветвей древней европейской гаплогруппы I. Клада I1a, являющаяся одной из дочерних клад гаплогруппы I, в настоящее время чаще всего встречается на востоке современной Европы, в частности, в славянских популяциях. Значительная ее частота была выявлена в эпоху викингов у жителей Скандинавии. Сопоставление с древними митохондриальными геномами, относящимися к кладе I1a1a и ее ветви I1a1a1, позволило констатировать, что эта митохондриальная клада была распространена в средние века на территории Древней Руси. Гаплогруппы, выявленные у ребенка и мужчины, оказались очень редкими. Так, гаплогруппа H7b4, выявленная у девочки, очень редка как в современных, так и в древних популяциях. Ближе всего к митохондриальному геному девочки оказался геном человека, жившего на территории Казахстана около 1728–1546 годов до нашей эры. Мужчина оказался носителем гаплогруппы W5a: эта гаплогруппа встречалась в древних европейских популяциях на территории Польши (бронзовый век), Чехии (неолит) и Германии (медный век). Таким образом, для средневековой Европы эти гаплогруппы — большая редкость.

Статья: [Люди из каменного саркофага № 11 Юрьева монастыря: генетическая история на основе митохондриальных геномов](#). Авторы: Т. В. Андреева (Центр генетики и наук о жизни, Университет «Сириус»), М. В. Добровольская (ИА РАН), Вл. В. Седов (ИА РАН), М. В. Вдовиченко (ИА РАН), И. К. Решетова (ИА РАН), А. Д. Сошкина (Центр генетики и генетических технологий, МГУ им. М. В. Ломоносова), Н. А. Дудко (Центр генетики и наук о жизни, Университет «Сириус»), А. С. Быданов (Центр генетики и наук о жизни, Университет «Сириус»), И. Ю. Адрианова (Институт общей генетики им. Н. И. Вавилова РАН), А. П. Бужилова (ИА РАН), Е. И. Рогаев (Центр генетики и наук о жизни, Университет «Сириус»).

Пресс-служба Института археологии РАН:
press@iaran.ru

© Институт археологии Российской академии наук
117292, Москва, ул. Дм. Ульянова, д. 19
2022

<https://www.archaeolog.ru/ru/>